

Глава 5: Как поросёнок

—

— Что ты делаешь?!

Ходили слухи, что этот мясник — негодяй, но он же не станет обижать простого гера! Даже если опоздал, и вор удрал с его добром, нечего же срывать злость на нём!

Сюй Хэ сжал края своей одежды. Даже понимая, что силы неравны, и от Чжан Фаньюаня добра не жди, он не выказал ни капли страха в глазах.

Он ступил на мокрую от дождя кучку мелкой травы и, стараясь поспеть за широкими шагами мужчины (один шаг мужчины равнялся двум его), гневно бросился догонять, протягивая руку, чтобы отобрать свою корзину.

Чжан Фаньюань не обращал внимания на суету Сюй Хэ. Согнувшись, он принялся набивать корзину наколотыми дровами, чтобы побыстрее наполнить её и спуститься с горы. Но вдруг услышал за спиной шум и шлёпанье.

Он прервался и обернулся, замер на мгновение: Сюй Хэ растянулся на земле плашмя.

— Чего ты торопишься? Я же твою корзину не съем.

Он поспешно отложил вещи и хотел помочь тому подняться, но Сюй Хэ, стиснув зубы, уже сам поднялся, пошатываясь. Оба одновременно увидели, что штаны на колене порвались, а острая ветка проткнула кожу, и кровь, смешиваясь с грязью, сочилась наружу.

Сюй Хэ нахмурился, прихрамывая, подошёл к каменному выступу неподалёку и сел, не обращая внимания, что камень уже промок от дождя. Ловко оторвал полоску ткани от подола своей нижней рубашки, быстро протёр рану, не издав ни звука, и двумя руками, будто заворачивая цзунцзы, перевязал колено.

Его движения были такими быстрыми, что даже Чжан Фаньюань удивился, почувствовав себя таким неуклюжим медведем.

Неуклюжий медведь взглянул на тонкие тряпичные туфли на ногах гера, уже латанные. Половина вины за такое падение лежала на этой неподходящей для сезона обуви, а половина — на нём самом, отобравшем у того корзину.

— Сможешь идти?

Сюй Хэ был весь перепачкан. Он мельком взглянул на Чжан Фаньюаня. Он знал, что сейчас выглядит не только жалко, но и позорно, но, подумав, что он же не его вторая сестра, которой нужно поддерживать безупречный образ перед мужчинами, не счёл это таким уж стыдным.

Он не хотел отвечать Чжан Фаньюаню, поднялся, чтобы забрать корзину и, набрав немного дров, отправиться домой. Но неожиданно резкая боль пронзила колено, и стало ясно: не то что дрова нести, в такую дождливую погоду даже спуститься с горы будет проблемой.

— Всё ещё о дровах думаешь? Неужели без этой охапки дров сегодня ужин не приготовишь?

Чжан Фаньюань, естественно, тоже разглядел затруднение под упрямой внешностью. Он отодвинул корзину:

— Я спущу тебя на спине.

Сюй Хэ явно испугался этих слов, ноги на мгновение онемели ещё сильнее.

Прошло немало времени, прежде чем он выдавил два слова:

— Не надо.

— Тогда я спущусь и позову твоего отца за тобой?

Сюй Хэ молчал, не отвечая. У его отца и своих дел хватало, не до того было, чтобы заботиться о нём.

Чжан Фаньюань и не собирался действительно бросать человека в горах, а самому спускаться и звать кого-то из семьи Сюй. Мало того, что вряд ли бы кто пришёл, если бы дождь усилился, так ещё и пробыв так долго под дождём, легко было схватить лихорадку.

Он понимал, о чём тот беспокоился, и, проявляя внимание, снова вытряхнул из корзины только что сложенные дрова:

— Не упрямясь. Забирайся в корзину, спускаемся.

Сюй Хэ увидел, что мясник собирается нести его в корзине на спине:

— А твои дрова и корзина...

Чжан Фаньюань пристально посмотрел на Сюй Хэ:

— Что важнее: дрова или человек?

Услышав это, кончики ушей Сюй Хэ покраснели от смущения. Фраза была двусмысленной.

...

Сюй Хэ сидел на корточках в корзине, согнутые колени побаливали. Под ритм шагов мужчины он подскакивал, выглядело довольно комично. Легко было представить себе картину, как несут домой в корзине купленного поросёнка из помёта свиноматки.

Он и сам так носил. А сейчас сам был похож на того поросёнка.

Поросёнок обнимал железные «сокровища» Чжан Фаньюаня, опустив взгляд на мужчину, уверенно шагающего по грязной тропинке. Наверное, благодаря крупным стопам, каждый шаг был твёрдым. Хотя сидеть, свернувшись в корзине, было не слишком удобно, это ощущалось устойчивее и спокойнее, чем идти самому.

Он думал, насколько же силён этот человек, что, неся его, даже бровью не повёл, будто шёл налегке.

— Не туда идёшь!

Сюй Хэ очнулся от задумчивости и зорко заметил, что мясник свернул на другую тропку. Она тоже вела вниз, но была длиннее, вся заросла сорняками, и давно уже никто по ней не ходил.

Чжан Фаньюань глухо произнёс:

— По главной тропе легко встретить людей. Эта хоть и подальше, но безлюдная.

Сюй Хэ замолчал, удивлённый.

Разве не говорили, что Чжан Фаньюань — гуляка и бездельник, ещё и в городе по кабакам шатается? Почему же он может быть таким внимательным к другим?

От этого ему стало как-то не по себе. Только бы не задумал какую кривую дорожку, чтобы утащить его в город и продать... Хотя, с его-то внешностью, вряд ли кто купит.

Погруженный в свои мысли, он, сам того не подозревая, оказался у подножия горы, где она выходила на главную дорогу.

Чжан Фаньюань остановился:

— Отсюда до твоего дома за один кэ можно дойти. Я могу проводить тебя до самого порога, но если кто-то увидит, твои родители не обрадуются...

[* Кэ (𠄎, Кè) - это единица измерения времени, обозначающая одну сотую часть суток, то есть примерно 14.4 минуты.]

Сюй Хэ поспешно сказал:

— Я сам дойду.

Мужчина, услышав это, опустил корзину. Сюй Хэ просидел в ней, согнувшись, слишком долго, ноги затекли и болели. Стиснув зубы, он поднялся, но не мог выбраться из корзины. Пока он неловко замер, стоявший рядом человек протянул ему согнутую в локте руку.

Сюй Хэ взглянул на него, слегка опустил глаза и, ухватившись за его локоть, с его помощью выбрался из корзины.

— Иди домой.

Дождь у подножия горы был хоть и слабее, чем наверху, но оба уже промокли больше чем наполовину.

Сюй Хэ не задерживался, повесил свою корзину на спину, вернул все железные «сокровища» мяснику и, прихрамывая, направился в сторону своего дома.

Чжан Фаньюань смотрел, как тёмная худая фигурка почти сливается с дождливым пейзажем, затем повернулся, собираясь уходить. Но сквозь шум мелкого дождя донеслось тихое «спасибо». Когда он снова обернулся, Сюй Хэ лишь мельком взглянул на него и снова зашагал прочь.

Он почесал нос. Эта благодарность заставила его почувствовать ещё большее смущение.

...

Выйдя на дорогу к своему дому и ускорив шаг, Чжан Фаньюань добрался за считанные минуты.

Уходя, он не запирал калитку, и, едва войдя во двор, увидел под навесом крыши гера лет семи-восьми, который осторожно сказал:

— Двоюродный брат А-Юань, ты вернулся.

Чжан Фаньюань опустил принесённые железные вещицы:

— Сяомао, что пришёл?

— Я принёс двоюродному брату немного овощей.

Чжан Сяомао, видя, что его двоюродный брат сегодня в хорошем расположении духа, стал меньше бояться и показал Чжан Фаньюаню большую корзину.

Внутри лежали сезонные овощи: редька, капуста, перец чили — обычные для деревни, есть в каждом доме. Но раньше Чжан Фаньюань постоянно шатался по городу, с начала весенней пахоты землю не копал, его участок запустел, и овощей у него вообще не было.

— Твой отец велел принести?

Сяомао кивнул:

— Папа сказал, если у двоюродного брата не будет овощей, можешь сам сходить на огород и нарвать.

Уголки губ Чжан Фаньюаня тронула улыбка. Когда его родители были живы, именно семья его четвёртого дяди относилась к нему лучше всех.

Когда он пустился во все тяжкие, четвёртый дядя не раз таскал его за уши и ругал, жаль, он не слушался, а однажды даже крупно поссорился с ним, доведя дядю до белого каления. Позже он целыми днями пропадал в городе, и дядя не мог его найти. А когда он однажды вернулся в деревню, то узнал, что его четвёртый дядя, поранив ногу в горах, умер от столбняка.

Его тётка ненавидела его, отказывалась видеть, а Сяомао позже выдали замуж в другую деревню.

Эти события всегда были для него самым большим сожалением.

Подняв взгляд на ещё маленького гера, его взгляд невольно смягчился, он погладил того по голове и улыбнулся:

— Твой отец на меня не сердится?

Не так давно, перед очередной отлучкой в город, он снова поссорился с четвёртым дядей. А сейчас тот прислал Сяомао с овощами — видно, гнев прошёл.

Сяомао поджал губы. Отец дома не раз бранил двоюродного брата, но разве мог он по-настоящему ненавидеть его? Будь это так, он бы не говорил о том постоянно.

— Отец больше всего любит двоюродного брата, как же он может на тебя сердиться?

Чжан Фаньюань рассмеялся:

— Ты становишься всё красноречивее. А что у вас сегодня на ужин?

Сяомао подумал:

— Мама сказала, раз дождь и делать нечего, будем лепёшки печь.

— Вот это здорово! Я тоже приду лепёшкой поживиться. — Чжан Фаньюань позвал Сяомао в дом, поднял голову и увидел единственную полукопчёную свиную голову, висевшую над очагом. Подставив табурет, снял её: — Не знаю, не испортилась ли эта голова, отнесём к вам, посмотрим.

Надев бамбуковую шляпу и взяв свиную голову, Чжан Фаньюань вместе со Сяомао отправился в дом своего четвёртого дяди, Чжан Шичэна.

— Фаньюань пришёл!

Хэ-ши* как раз мыла редьку под навесом, подняла голову и увидела, как большой и маленький идут друг за другом во двор. Она поспешно вытерла руки, с улыбкой поднялась им навстречу.

[*Обращение Хэ-ши, Лю-ши и т.п. — это традиционное китайское обращение, используемое для замужних женщин. Ши (氏) — это суффикс, который буквально означает «клан», «род», так же можно перевести как «госпожа». Это обращение используется для идентификации женщины по её девичьей фамилии, даже после того, как она вышла замуж, перевести можно примерно как «из семьи Хэ».]

Чжан Фаньюань поздоровался:

— Тётя.

Он протянул женщине свиную голову и заглянул в дом:

— А четвёртый дядя дома?

— Дома. — Хэ-ши тоже не стала с ним церемониться, сразу взяла голову, в уголках глаз мелькнула улыбка: — Я вам, мужчинам, её потушу, в дождь вечером как раз закуска к вину будет.

Голос был негромкий, но, кажется, человек внутри внимательно подслушивал разговор за стеной:

— Ещё и вина ему нальёшь! В городе не напился, так ещё и дома будет!

Оба взглянули в сторону дома. Чжан Фаньюань обменялся с тётей взглядом и шагнул внутрь.

В центральной комнате на стуле с мягкой подушкой сидел мужчина средних лет, с желтоватым лицом. Возможно, из-за постоянных жизненных забот, между бровей у него уже залегли глубокие морщины. Четвёртому дяде Чжан Фаньюаня было ещё не так много лет, всего около тридцати пяти, но крестьяне стареют рано, и выглядел он на добрые сорок с лишним.

Мужчина хмурился. Телосложением он был совсем не таким крепким и крупным, как Чжан Фаньюань, но десятилетия, прожитые в труде и лишениях, придавали ему весомости.

— Четвёртый дядя.

— Ты ещё помнишь дорогу домой? Я уж думал, сгинешь пьяным в городе и на праздники не покажешься.

Чжан Шичэн не видел Чжан Фаньюаня уже больше полумесяца. После смерти его родителей характер у парня сильно испортился. Раньше он очень любил бывать у них, но потом, подхватив дурные привычки, стал бездельничать в городе. Не то что к ним в дом — в деревню он почти не появлялся.

Сегодня, увидев, что он сам пришёл, дядя хотел поговорить помягче, но не удержался, и слова вышли колкими.

Чжан Фаньюань не рассердился, с невозмутимым видом сел рядом. Молодец о прошлых подвигах не вспоминает, он не стал поддакивать на раздражённые слова дяди, а выбрал то, что любят слышать старшие:

— Вчера я просил тётю Гань сосватать мне невесту.

— От твоей тётки слышал. — Именно из-за этого Чжан Шичэн и узнал, что тот вернулся в деревню, и сегодня послал Сяомао отнести кое-что. — Твоя тётка укрывалась от дождя у семьи Ху и случайно встретила там сваху Гань, которая пришла к ним свататься.

Когда мужчина достигает возраста, женитьба становится заботой старших. То, что Чжан Фаньюань обратился к свахе, означало желание остепениться. Услышав эту новость, Чжан Шичэн очень обрадовался.

Чжан Фаньюань тоже заинтересовался:

— Тетя Гань говорила о семье Ху у большой акации на восточной окраине деревни?

Чжан Шичэн увидел блеск в глазах племянника, но в душе вздохнул. Сегодня, когда сваха пришла в дом Ху, сначала, пока она не назвала, кто сватается, те отнеслись очень тепло и охотно беседовали. Но как только сваха назвала имя жениха, сразу отказались даже встречаться, да ещё и при Хэ-ши наговорили много колких и обидных слов.

«У нас в семье Ху девушки и геры ещё не настолько сидят в девках, чтобы выходить замуж за бездельников! Разве Чжан Фаньюань — подходящая партия?»

«Сверху родителей нет, а сам никчёмный. Тётя Гань, вы что, нас, Ху, за дураков держите? Мы семье Ху никогда вас не обижали, а вы пришли с таким предложением, как же низко вы о нас думаете?»

«По-моему, какой ребёнок ни попадёт в такую семью — несчастная судьба. Сколько же вам, тётя Гань, Чжан Фаньюань дал, что вы к нам с такой просьбой пришли?»

Хэ-ши наслушалась этого, лицо пылало от стыда, и она, не дожидаясь конца дождя, поспешила домой.

Чжан Шичэн, конечно, не стал передавать племяннику эти обидные слова. Он выразился очень деликатно, боясь подорвать едва зародившееся у Чжан Фаньюаня серьёзное намерение:

— Необязательно именно с семьёй Ху. Нужно обойти все семьи с подходящими по возрасту, главное, чтобы обе стороны были согласны.

По мрачному выражению лица дяди Чжан Фаньюань понял, что разговор прошёл не очень хорошо и примерно оценил свои шансы на брачном рынке.

Свататься — дело и простое, и сложное. Простое — для семьи учёного Фэй: стоит им только намекнуть свахе, как девушки и геры сами пошлют свах к ним с предложениями, останется только согласиться. А сложное — для него: свахе придётся обходить дома в поисках согласных, не говоря уже о колкостях и насмешках, могут и вовсе выгнать.

— Ты не волнуйся. Твоя тётя, узнав об этом, взяла корзину яиц и пошла умолять тётю Гань. Она обязательно найдёт подходящую пару. Может, и сложнее будет, чем у других, но тебе уже скоро двадцать лет. Если сам вёл себя непутёво, нечего пенять, что односельчане говорят колкости. Живя в этом мире, всегда приходится расплачиваться за содеянное.

Чжан Фаньюань кивнул:

— Я знаю.

Чжан Шичэн, видя, что сегодня племянник необычайно искренен, смягчил тон:

— Если девушка или гер хорошие, можно и приданое побольше дать. Ты же знаешь, у меня сына нет, не о чем беспокоиться. Если будет туго с деньгами, я помогу. Если в деревне действительно не найдётся, можно и в других деревнях поискать, хоть и подальше. Жёну или фулана нельзя выбирать кое-как, это на всю жизнь. Главное, чтобы ты впредь был порядочным, тогда ты не хуже любого мужчины в деревне.

В груди у Чжан Фаньюана потеплело. Он медленно глубоко вздохнул и ответил утвердительно.

После ужина, Хэ-ши упаковала оставшуюся свиную голову, чтобы Чжан Фаньюань забрал её домой. Чжан Фаньюаню было неловко брать то, что принёс, обратно. Они спорили, пока Чжан Шичэн не сказал:

— Не берёт — и не надо. Через пару дней опять придёт поесть.

Чжан Фаньюань с улыбкой согласился.

Прошло пару дней. Чжан Фаньюань как раз жёг уголь во дворе, когда к нему неожиданно пришла сваха Гань.

—

<http://bllate.org/book/13886/1228007>